

- Чтоб Карлу-королю в пустое сердце влезть,
450 Сложив к его ногам как дружбу, так и честь.
Он тетки праведной лишен благоволенья,
Потом получит он из ада повеленье:
Снеси пятьсот жилищ в проклятом Монтаржи,
Дворы опустоши и стены сокруши!
- 455 Вот старцы, женщины и дети, чья защита
Лишь в криках и мольбах, летящих в глубь зенита,
Вот смертный путь и та, что в тягости была
И, малым обходясь, в дороге родила,
Как счастлива она, а вот с печальным взглядом
- 460 Мать за руку ведет дитя, другое рядом
За юбку держится, а третье на руках,
Четвертое с отцом дорожный топчет прах.
Вот хворый тащится, а упадет в походе,
Велят его везти какой-нибудь подводе.
- 465 Толпа, усталая от жизни и дорог,
Ползет вдоль берегов Луары, следом лег
Широкий пыльный шлейф, а в дальней туче пыли
Преследователей колонны проступили,
Под сенью трех знамен подходит их отряд,
- 470 Уже в руках убийц сквозь пыль клинки горят.
Но слева всадников колонна небольшая²⁸,
Лишили их надежд, лишь права не лишая
На Бога уповать: глаза возведены,
Ладони сложены, колени склонены,
- 475 И пастор их Бомон²⁹, как водится пред схваткой,
Напутствует бойцов такою речью краткой:
«Что ускользает? Жизнь? Что ищем? Смертный час?
Страшимся пристани? Прельщает буря нас?